

УДК 655.59

Перване Гаджи Мамедли, к. филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института литературы имени Низами Гянджеви Национальной академии Наук Азербайджана (НАНА), г. Баку, Азербайджан

e-mail: adib@nas.ab.az

МЕСТО И РОЛЬ ПРЕССЫ В ИСТОРИИ НАРОДА

Аннотация. В статье представлены материалы, вошедшие в авторскую монографию «История печати Южного Азербайджана». Показаны различия в общественно-политической жизни на Севере и Юге страны, проанализирована политическая и идеологическая направленность азербайджанских газет и журналов.

Ключевые слова: Азербайджан, история Азербайджана, СМИ.

Pervane Haji Mammadova, candidate of philological Sciences, associate Professor, leading researcher of the Nizami Ganjavi Institute of literature of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (ANAS), Baku, Azerbaijan

THE PLACE AND ROLE OF THE PRESS IN THE HISTORY OF THE PEOPLE

Annotation. The article presents the materials included in the author's monograph "history of the press of South Azerbaijan". The differences in social and political life in the North and South of the country are shown, the political and ideological orientation of Newspapers and Azerbaijani Newspapers and magazines is analyzed.

Keywords: Azerbaijan, history of Azerbaijan, mass media.

В 1828 году после разделения Азербайджана между Ираном и Россией во всех сферах общественно-культурной жизни Север и Юг Азербайджана обладали различным друг от друга темпом развития. Особенно этнические права азербайджанцев, населяющих Юг регулярно и жестоко нарушались со стороны Иранского государства. Завершающийся XX век вошел в историю Южном Азербайджана как век борьбы национальное освобождение [1].

Конституционная революция 1906-1911 годов, движение под предводительством Хиябани 1920 года, движение 21 Азер 1945 года, Иранская революция 1978-79 гг. являются революционными движениями, в которых основной центр составляли участвовавшие в XX веке в качестве ведущей силы азербайджанские турки Южного Азербайджана.

«Страшная дискриминация Азербайджанского народа, вместе с ним и других народов (курдов, арабов и туркмен) была одной из важнейших причин Иранской революции... В числе причин Иранской революции также важно указать на борьбу неперсидских народов за свои права. В этой статье обсуждается роль прессы в истории народа и ее влияние на борьбу за свободу.

В существующей научной литературе нет точной, единой информации о сущности, начале процессе, этапах Иранской революции 1978-79-х годов. В трудах таких советских ирановедов как С.Л. Агаев, А.Б.Резников, Р.А.Ульяновский и др., исследующих причины происхождения революции, опрос о дискриминации народов не поднимается. Со стороны кругов, преследовавших разные выгоды и имеющие свои интересы, это революционное движение, долгое время привлекавшее внимание всей мировой общественности и мирового востоковедения различными аспектами, естественно, субъективно оценивается и преподносится [2].

Имам Хомейни и его сторонники революцию 1978-79-х гг. именуют «Исламской революцией», считают эту революцию «началом третьей эры после зарождения исламской религии и Европейского Ренессанса в истории человечества». Имам Хомейни, за всю свою политическую деятельность часто повторяющий лозунг «Ничего нет ценней свободы!», после революции в

главный лозунг своих сторонников превращает лозунг «Ни влево, ни вправо - к исламу!» «Ни к Востоку, ни к Западу - к исламу!», имам сам становится «культом ислама», его последователи - сторонниками «культы имама».

В проводимом 1 апреля 1979 года референдуме Хомейни добивается большинства голосов. Имам сам обращаясь к народу, призывает следит за родными, доносить на соседей, вовремя информировать соответствующие органы об их сомнительных действиях, о направленных против власти выступлениях.

Американские официальные лица как самые близкие сторонники и покровители свернутого шаха считают Иранскую революцию ужасным феноменом. А президент Р.Рейган в своем интервью для одной из еженедельных газет Рима рассказывает о том, что «Хомейни и его наемные убийцы фактически взяли Иран, всю страну в залог, их действия направлены против воли народа, парламента и президента», а местные американские газеты пишут: «Хомейни не сделал никакой революции, власть была отдана ему даром».

4 ноября 1979 года уже испортившиеся отношения Иранского руководства и США достигли крайнего предела. В тот день в Иране произошло событие, привлечшее к себе внимание всего мира: около 400 иранцев напав на Американское посольство, взяли в заложники всех сотрудников посольства. Они требовали выдачи шаха Ирана, лечившегося в Нью-Йорке. В течение 444 дней задержка заложников еще больше усугубила конфликт США и Ирана и привела к политической вражде.

В конце 70-х годов социально-политические и экономические противоречия в Иране крайне обострились. В революции 1978-1979 годов Южный Азербайджан, а особенно Тебриз сыграл важную роль. И, таким образом, основа революции так же была заложена в Азербайджане. Издающийся в Тебризе журнал “Ülker”, являвшийся органом общества поэтов и писателей, комментируя общее настроение революции, писал: «С одной стороны народ не желал жить в том положении и требовал изменения

общества. С другой стороны у правительства не было силы управлять государством как раньше. Чаша терпения народа переполнялась. Ненависть народа напоминала пороховую бочку. Одной искры, одного стихотворения, одного лозунга, одного призыва было достаточно, чтобы этот пороховой амбар разгорелся».

В начале 1978-го года в газете «Ettelaat», поддерживающей шаха была опубликована статья, оскорбляющая духовных лиц - противников режима. В статье деятелей религии называли «черной реакцией» и агентами международного коммунизма. С этой целью город Кум, являвшийся религиозным центром Ирана в знак протеста вывел на митинг 100 тыс. человек.

Во время мощных столкновений 70 человек было убито со стороны государства. Заслуживший среди народа большое уважение, аятолла Казым Шариатмадари выразил свое жесткое мнение по поводу этих событий. В интервью, которые он дал зарубежной печати он осуждал отношение полицейских к демонстрантам и государства к верующим, и заявил, что, если все будет так продолжаться, то он и сам готов присоединиться к демонстрантам. К. Шариатмадари на 40-й день Кумских событий подготовил обращение и призвал народ собраться в мечетях, закрыв свои рабочие места.

В связи с 40-м днем Кумских шехидов 18-го февраля 1978-го года Тебризской молодежью была организована демонстрация. Убийство одного из студентов полицейским вызвало большой резонанс в городе. Тебризская молодежь впервые мужественно вышла к шахским танкам и пулеметам без оружия, и тем самым заложила основу нового способа борьбы. Этот способ потом использовался во всех деревнях и городах Ирана. [3].

Газета «Азербайджан», являвшаяся органом Центрального комитета АДП писала о восстании 18 февраля (или 29 Бахман) следующее: «Движение, произошедшее против империализма, реакции и деспотизма в Тебризе 29-30 Бахман (18-19 февраля 1978 года) по своей широте, с точки зрения участия в нем народа, оно было очень могущественным движением. Все прогрессивные партии, организации и известные личности страны защищали это движение и

выражали протест по поводу социально-экономических и политических проблем в стране [4].

После иранской революции 1978-1979 годов народы, проживающие в многонациональном Иране, обрели некоторые права. В течение революции в Южном Азербайджане начиналось новое политическое движение, основывавшееся на национальных желаниях. Были построены многие партии, организации, кружки и их газетные и журнальные органы, которые начали открытую деятельность.

И, несмотря на то, что южные азербайджанцы не смогли воплотить в жизнь своих общественно-политических желаний, революция 1978-79 годов создала некое оживление, в культурной жизни Юга, и эпоху возрождения. После победы революции национальный вопрос стал главной проблемой в политической жизни страны и сохраняет свою актуальность по сегодняшний день» [5].

Азербайджанская интеллигенция не дожидаясь окончания событий, и того, кто укрепит свои позиции у власти, стала развивать национальную культуру на родном языке, по которому они тосковали вот уже на протяжении многих десятилетий.

И, несмотря на то, что южные азербайджанцы не смогли воплотить в жизнь своих общественно-политических желаний, революция 1978-79 годов создала некое оживление в культурной жизни Юга, и эпоху возрождения. После победы революции национальный вопрос стал главной проблемой в политической жизни страны и сохраняет свою актуальность по сегодняшний день.

Периодические издания на азербайджанском языке существовали не только в Южном Азербайджане, но и в столице страны – Тегеране. Потому что в течение 50-60х годов в связи с экономическим положением в Азербайджане началось стечение эмигрантов в Тегеран. «Можно сказать, что все национальные желания азербайджанцев во время 50-летнего правления династии Пехлеви были связаны с началом письма, чтения и овладением

национальной культурой на родном языке». Как только в Иране победила революция издание первых газет и журналов, десятков и сотен книг на родном языке в первую очередь в Тегеране и Тебризе, частично в Сарабе и в других городах было плодами, зарожденными духовным требованием» [5].

Печатные органы на азербайджанском языке издавались не только после революции, но и в течение нее. В общем, в Южном Азербайджане издание периодической печати на родном языке началось еще до принятия в Иране новой конституции. 14 октября 1978 года была ликвидирована цензура. 4 января 1979 года министр Бахтияр, взявший на себя обязанность создания нового правительства, был вынужден дать обещания перед нарастающей революцией. Одно из главных его обещаний было связано с печатью. В связи с этим он говорил: «Надеюсь, что завтра или в другой день печать будет полностью свободной. Это означает, что ни военные, ни антивоенные больше не смогут давать приказы печати» [6].

После этого заявления 16 января шах покинул страну, а на следующий день 17го января начала свою деятельность первая газета «Ülker» [7]. Эта газета на родном языке в первую очередь сообщила народу о низложении династии диктатуры Пехлеви. Этот факт с одной стороны доказывает страсть азербайджанцев читать и писать на родном языке, а с другой стороны возможность интеллигенции использовать создавшуюся ситуацию для воплощения обещаний в жизнь, а с третьей стороны доказывает, что большинство лозунгов говорили о национальных требованиях.

В марте 1979 года, сразу же после победы начинает свою деятельность, бывший самым влиятельным образцом до и после революции, «Азербайджанское культурное общество» в Тегеране под руководством Хабиба Сахира. Иногда называющееся «Очагом азербайджанской культуры» это общество сначала называет себя партией: «Azerbaycan Azadixahlar hezbi» - т. е. Азербайджанская партия свободолюбцев. Общество, находившееся в руководстве Х. Сахира, в своей деятельности особое внимание уделяла борьбе за политические и национальные требования. «Но наряду с этим

«Азербайджанское культурное общество» - неоднократно объявляло о том, что оно не принадлежит ни к одной партии. Подобные объявления делало и «Общество Тебризских поэтов и писателей в журналах».

Руководитель общества Х. Сахир был одним из первых признавших азербайджанцам и другим народам, проживающим на территории Ирана, что революция дала свободу. [8, стр. 15]. Общество видело обязанность культуры и литературы в служении иранской революции, в том числе в борьбе против империализма во главе с США, а также «в объявлении и пропаганды идеи и желаний гуманного и патриотичного азербайджанского народа». (10, 152).

С целью освещения деятельности общества сначала издавался журнал «Yoldaş», потом «İnqilab yolunda», а после их закрытия журнал «Yeni yol». Все три журнала издавались по инициативе писателя Hüseyn Düzgün.

В силу того, что Тегеран был одним из основных городов проживания азербайджанцев, и в основном интеллигенции именно здесь начинали деятельность многие культурные центры, литературные объединения и т.д. В 1979 году было создано общество азербайджанских поэтов и писателей, а начиная с февраля 1981 года выходит в свет его печатный орган “Güneş”. Это объединение не ограничивало свои цели лишь контекстом Южного Азербайджана.

Оно, «наряду с борьбой за растоптанные на протяжении многих лет мечты и желания народа Южного Азербайджана, в числе антиимпериалистической и народной борьбы, носящей общеиранский характер, считало своим долгом выполнение своей исторической обязанности». (7, №1, 1981, стр. 3-4).

Общество поэтов и писателей так же создается и в Тебризе и с 1981 года начинает издаваться специальный журнал под названием «Ülker». «Несмотря на слабые связи или отсутствие связей между всеми этими культурными очагами у них была одна позиция в борьбе за азербайджанизацию этой культуры, за закрепление и развитие азербайджанской национальной культуры» (8,151). После Тебризского общества поэтов и

писателей в начале 1981 года в Тебризе создается «Общество молодых поэтов и писателей», вокруг которого собираются молодые поэты и писатели. Оно выпускает свой печатный орган «Genclik».

Потом создаются такие организации и общества как «Национально-революционное общество азербайджанцев», «Общество азербайджанских культурных работников», «Азербайджанская культура». Азербайджанское общество издавало такой сборник как «Çenlibel». В Тегеране поэтами, пишущими в основном на религиозные темы было создано общество под названием “Merkezde yaşayan Azerbaycanlı Mezhebi şairler Encumani” (9,59-60, 1984, 61).

О том, что революция дала хоть и относительную свободу народу, о том, что она открыла новые страницы в истории литературы, культуры Южного Азербайджана доказывает тот факт, что в течении очень короткого промежутка были созданы и функционировали своеобразные печатные органы культурно-литературных организаций. Все это позволяет сделать такой вывод, что «после революции национальное самосознание народа вступило на новый этап в процессе своего развития. Начало этого этапа ознаменовалось тем, что отношение азербайджанцев к своей жизни нашло отражение в их политической и нравственной деятельности. Т.е. революция создала условия для превращения национально содержательного мышления азербайджанцев субъективной действительности в объективную реальность».

Одной из важнейших черт присущих этому этапу было то, что мысли об азербайджанском народе, о его религии, культуре, будущем стали на более высокий теоретический уровень, и были впервые выражены на азербайджанском языке. (10, 175).

В этот период развитие культуры не ограничивалось только работой вышеназванных печатных органов. Издательство таких газет и журналов как “Dede Qorqud”, “Varliq”, “Odlar yurdu”, “Araz”, “Molla Nesreddin”, “Veten ugrunda”, “Azadliq”, Foruğ-e-azadi” (Azadliq işığı), “Koroğlu”, “Azerbaycanin sesi”,

не относящихся ни к одной партии или обществу, было результатом демократического настроения, возникшего после Иранской революции 1978-1979 года.

Политически идеологическая направленность газет и журналов, издававшихся после победы революции, была различной: левые экстремистские, левые демократические, либерально националистические, и буржуазно-демократические. Это исходило из того, что они являлись органами различных партий, организаций и групп. Эти органы пропагандировали на страницах своих газет политико-идеологические мнения своих партий.

Несмотря на то, что эти газеты и журналы относились к определенным партиям, организациям и к определенным политически идеологически направлениям, в различных их номерах и страницах можно было наткнуться на противоречивые мысли и пропагандистские идеи, а так же на различные политически идеологические направления.

Причина этому были нестабильность в ходе Иранской революции 1978-1979 гг. и неопределенность ее результатов.

Такие названия как “Dede Qorqud”, “Koroğlu”, “Çanlıbel”, “Odlar Yurdu”, “Erk” были однозначным ответом южных азербайджанцев на десятилетние национальные давления, на политику ассимиляции народа, который составлял больше половины всего населения Ирана. Эта политика проводилась сначала «Единым иранским народом», а затем под фактором ислама.

Эти названия, помимо того, что напоминали о принадлежности южных азербайджанцев к тюркскому роду, о наличии у них героической истории, служили так же восхождению национального самосознания у народа.

Если такие названия, как “Ülker”, “Ulduz” выражали надежды связанные с революцией, веру в будущее нации, то “Varliq”, “Araz”, “Veten uğrunda”, “Azadlığ”, “Azerbaycan sesi” своими названиями призывали к борьбе за независимость нации, битве за свободу.

Однако, хоть в программах этих печатных органах имелись своеобразные черты и определенные различия, эти газеты и журналы влияли на

усиление национального самосознания народа и переход его на новый этап, а так же пробуждали жажду свободы южных азербайджанцев. На страницах этих органов печати большое внимание уделялось темам, связанные с историей и культурой Азербайджана.

Журналы “Yoldaş”, “Dede Qorqud”, “Varliq”, “Koroğlu”, и газеты “Odlar yurdu”, “Çanlıbel”, принимая во внимание просьбы читателей, публиковали записи, связанные с историей Азербайджана, историей литературы Азербайджана, этапами развития азербайджанского языка, а так же образцы произведений азербайджанских писателей и поэтов.

На страницах азербайджанской периодической печати много места уделялось проблемам общественности Ирана после революции, в особенности проблемам Южного Азербайджана. Нужды азербайджанского народа отражались на страницах газет и журналов. Массы требовали от временного революционного правительства создания справедливой демократической республики, которая бы отвечала требованиям народа, положить конец империалистическому рабству, улучшить жизненные условия в городах и селах, национализировать земли, фабрики и заводы, устранить безработицу, своевременно уплачивать страховки и налоги, повысить зарплаты и т.д.

На страницах азербайджанской прессы открыто говорилось, если в Иране не будет экономической свободы, которая бы отвечала интересам трудящихся, и не будет демократизации во всех сферах общественной жизни, то недовольство по отношению к организации, находящейся у власти, будет расти.

После иранской революции 1978-1979 годов народы, проживающие в многонациональном Иране, обрели некоторые права. В течение революции в Южном Азербайджане начиналось новое политическое движение на национальных желаниях. Были созданы многие партии, организации, кружки и их газетные и журнальные органы, которые начали открытую деятельность.

И, несмотря на то, что южные азербайджанцы не смогли воплотить в жизнь своих общественно-политических желаний, революция 1978-79 годов создала некое оживление в культурной жизни Юга, и эпоху возрождения. После победы революции национальный вопрос стал главной проблемой в политической жизни страны и сохраняет свою актуальность по сегодняшний день.

Азербайджанская интеллигенция не дожидаясь окончания событий, и того, кто укрепит свои позиции у власти, стали развивать национальную культуру на родном языке, по которому они тосковали вот уже на протяжении многих десятилетий.

Периодические издания на азербайджанском языке существовали не только в Южном Азербайджане, но и в столице страны - Тегеране. Потому что в течение 50-60х годов в связи с экономическим положением в Азербайджане началось стечение эмигрантов в Тегеран. «Можно сказать, что все национальные желания азербайджанцев во время 50-летнего правления династии Пехлеви были связаны с началом письма, чтения и овладением национальной культурой на родном языке. Как только в Иране победила революция издание первых газет и журналов, десятков и сотен книг на родном языке в первую очередь в Тегеране и Тебризе, частично в Сарабе и в других городах было плодами, зарожденными духовным требованием».

Печатные органы на азербайджанском языке издавались не только после революции, но и в течение нее. В общем, в Южном Азербайджане издание периодической печати на родном языке началось еще до принятия в Иране новой конституции. 14 октября 1978 года была ликвидирована цензура. 4 января 1979 года министр Бахтияр, взявший на себя обязанность создания нового правительства, был вынужден дать обещания перед нарастающей революцией. Одно из главных его обещаний было связано с печатью. В связи с этим он говорил: «Надеюсь, что завтра или в другой день печать будет полностью свободной. Это означает, что ни военные, ни антивоенные больше не смогут давать приказы печати».

После определенного периода начинают создаваться различные общества поэтов и писателей в Тебризе и других городах. С 1981 года начинает издаваться специальный журнал под названием « Улькер ». «Несмотря на слабые связи или отсутствие связей между всеми этими культурными очагами у них была одна позиция в борьбе за азербайджанизацию этой культуры, за закрепление и развитие азербайджанской национальной культуры». После Тебризского общества поэтов и писателей в начале 1981 года в Тебризе создается « Общество азербайджанских культурных работников », вокруг которого собираются молодые поэты и писатели. Оно выпускает свой печатный орган «Гянджлик».

Потом создаются такие организации и общества как « Национально-революционное общество азербайджанцев», «Общество азербайджанских культурных работников», «Азербайджанская культура». Азербайджанское общество издавало такой сборник как «Чанлибел» В Тегеране поэтами, пишущими в основном на религиозные темы было создано общество под названием «Мяркуздя йашайан Азярбайъанлы мязщяби шаирляр янъумани».

О том, что революция дала хоть и относительную свободу народу, о том, что она открыла новые страницы в истории литературы, культуры Южного Азербайджана доказывает тот факт, что в течение очень короткого промежутка были созданы и функционировали своеобразные печатные органы культурно-литературных организаций. Все это позволяет сделать вывод, что «после революции национальное самосознание народа вступило на новый этап в процессе своего развития. Начало этого этапа ознаменовалось тем, что отношение азербайджанцев к своей жизни нашло отражение в их политической и нравственной деятельности. Т.е. революция создала условия для превращения национально содержательного мышления азербайджанцев субъективной действительности в объективную реальность». Одной из важнейших черт присущих этому этапу было то, что мысли об азербайджанском народе, о его религии, культуре, будущем стали на более высокий теоретический уровень, и были впервые выражены на азербайджанском языке.

В этот период развитие культуры не ограничивалось только работой вышеназванных печатных органов. Издательство таких газет и журналов как «Деде Горгуд», «Варлыг», «Одлар Йурду», «Араз», «Мола Насреддин», «Ветен угрунда», «Азадлыг», «Форуге - азади» (Свет свободы), «Короглу», «Азербайджанын сеси», не относящихся ни к одной партии или обществу, было результатом демократического настроения, возникшего после Иранской революции 1978-1979 года.

Политически идеологическая направленность газет и журналов, издававшихся после победы революции, была различной: левые экстремистские, левые демократические, либерально националистические, и буржуазно-демократические. Это исходило из того, что они являлись органами различных партий, организаций и групп. Эти органы пропагандировали на страницах своих газет политико-идеологические мнения своих партий. Несмотря на то, что эти газеты и журналы относились к определенным партиям, организациям к определенным политически идеологическим направлениям, в различных их номерах и страницах можно было наткнуться на противоречивые мысли и пропагандистские идеи, а так же на различные политически идеологические направления.

Причина этому были нестабильность в ходе Иранской революции 1978-1979 гг. и неопределенность ее результатов. Такие названия как «Деде горгуд», «Короглу», «Чанлибел», «Одлар Йурду» были однозначным ответом южных азербайджанцев на десятилетние национальные давления, на политику ассимиляции народа, который составлял больше половины всего населения Ирана. Эта политика проводилась сначала «Единым иранским народом», а затем под фактором ислама. Эти названия, помимо того, что напоминали о принадлежности южных азербайджанцев к тюркскому роду, о наличии у них героической истории, служили также восхождению национального самосознания у народа.

Если такие названия, как «Улькер», «Улдуз» выражали надежды связанные с революцией, веру в будущее нации, то «Варлыг», «Араз», «Ветен

Угрунда», «Азадлыг», «Азербайджанын сеси» своими названиями призывали к борьбе за независимость нации, битве за свободу.

Однако, хоть в программах этих печатных органов имелись своеобразные черты и определенные различия, эти газеты и журналы влияли на усиление национального самосознания народа и переход его на новый этап, а так же пробуждали жажду свободы южных азербайджанцев. На страницах этих органов печати большое внимание уделялось темам, связанные с историей и культурой Азербайджана.

Журналы «Йолдаш», «Деде Горгуд», «Варлыг», «Короглу», и газеты «Одлар йурду», «Чанлибел», принимая во внимание просьбы читателей, публиковали записи, связанные с историей Азербайджана, историей литературы Азербайджана, этапами развития азербайджанского языка, а так же образцы произведений азербайджанских писателей и поэтов. На страницах азербайджанской периодической печати много места уделялось проблемам общественности Ирана после революции, в особенности проблемам Южного Азербайджана. Нужды азербайджанского народа отражались на страницах газет и журналов. Массы требовали от временного революционного правительства создания справедливой демократической республики, которая бы отвечала требованиям народа, положить конец империалистическому рабству, улучшить жизненные условия в городах и селах, национализировать земли, фабрики и заводы, устранить безработицу, своевременно уплачивать страховки и налоги, повысить зарплаты и т.д.

На страницах азербайджанской прессы открыто говорилось, если в Иране не будет экономической свободы, которая бы отвечала интересам трудящихся, и не будет демократизации во всех сферах общественной жизни, то недовольство по отношению к организации, находящейся у власти, будет расти. Несмотря на права, указанные в 15 статье основного закона, утвержденного 16 ноября 1979 года (права любой нации выпускать печать на родном языке, готовить радио и телепередачи на родном языке, наряду с фарси проводить в медресе занятия на родном языке), через некоторое время было запрещено

выпускать и распространять прессу на азербайджанском языке, очень мало места стало уделяться теле и радио передачам на родном языке, а в медресе для азербайджанского языка не было места.

Отрицательное отношение нового правительства Ирана - руководства Исламской Республики Иран к национально-демократическому движению других народов, стало причиной закрытия всех периодических изданий в 1980-81 гг. Журнал «Короглы» в своем втором номере, вышедшем в июнь» завел разговор о трудностях издательского дела и причинах закрытия азербайджанских газет и журналов. Журнал писал: «...Если где-то печатался журнал или газета на тюркском (азербайджанском) языке, то его сразу же закрывали, поставив на нем клеймо коммунизма». Об этом же писалось и во втором номере журнала «Одлар йурду». «Редакционные группировки угрожали полиграфистам, продавцам книг, запрещая им продавать книги на тюркском языке».

В 4-5 номере журнала «Деде Горгуд» (1980г) было написано: «После свержения шахского режима, в Азербайджане были напечатаны газеты и журналы с богатым содержанием». Однако, в результате действий темных сил и отсутствия материальных средств «Чанлибел», «Одлар йурду», «Араз», «Мола Насреддин», «Улдуз», «Короглу», «Йолдаш», «Бирлик», «Азербайджанын сеси» остановили свою деятельность. Ряд газет и журналов не могли продолжать свою деятельность, по причине того, что они были прогрессивными, демократичными и коммунистическими, а так же потому, что их идейно политическая направленность не совпадала с государственной политикой.

Несмотря на права, указанные в 15 статье основного закона, утвержденного 16 ноября 1979 года (права любой нации выпускать печать на родном языке, готовить радио и телепередачи на родном языке, наряду с фарси проводить в медресе занятия на родном языке), через некоторое время было запрещено выпускать и распространять прессу на азербайджанском языке,

очень мало места стало уделяться теле и радио передачам на родном языке, а в медресе для азербайджанского языка не было места.

Отрицательное отношение нового правительства Ирана – руководства Исламской Республики Иран к национально-демократическому движению других народов, стало причиной закрытия всех периодических изданий в 1980-81 гг. Журнал “Köroğlu” в своем втором номере, вышедшем в июне, завел разговор о трудностях издательского дела и причинах закрытия азербайджанских газет и журналов. Журнал писал: «...Если где-то печатался журнал или газета на тюркском (азербайджанском) языке, то его сразу же закрывали, поставив на нем клеймо коммунизма». Об этом же писалось и во втором номере журнала “Odlar yurdu” «Реакционные группировки угрожали полиграфистам, продавцам книг, запрещая им продавать книги на тюркском языке».

В 4-5 номере журнала “Dede Qorqud” (1980г) было написано: «После свержения шахского режима, в Азербайджане были напечатаны газеты и журналы с богатым содержанием. Однако, в результате действий темных сил и отсутствия материальных средств “ Çanlıbel”, “Odlar Yurdu”, “Araz”, “Molla Nesreddin”, “Ulduz”, “Köroğlu”, “Yoldaş”, “Birlik”, “Azerbaycan sesi” остановили свою деятельность» [9].

Ряд газет и журналов не могли продолжать свою деятельность, по причине того, что они были прогрессивными, демократичными и коммунистическими, а так же потому, что их идейно политическая направленность не совпадала с государственной политикой.

Как и во всех революционных эпохах, так и в 1978-79 годах после иранской революции в литературной среде Южного Азербайджана началось некоторое оживление. Выход печатных органов на родном языке в Тегеране и Тебризе оказал серьезное влияние на возникновение различных литературных обществ, организацию литературных процессов, направление литературных сил, донесение до читателей художественных произведений. В 15 статье закона Иранской Исламской Республики, принятого в декабре 1979 года, было

разрешено использование местных и этнических языков в СМИ и печати, а также преподавание национальной литературы в школах. А в 19 статье Основного закона было признано проживание на территории страны представителей различных народов и национальностей [10].

Хотя и не всё в принятом законе притворилось в жизнь, и азербайджанский язык никак не нашел путь к образовательной сфере, все же в культурной жизни страны стали заметны ряд достижений. После победы революции Тебризский представитель Хомейни аятолла Мишкин сказал: «Это что за турецкий язык, на котором вещает радио и телевидение, больше половины слов персидские», и добавил, что азербайджанский язык необходимо очистить [9]. С тех пор азербайджанский тюркский язык стал свободно использоваться на радио.

В сфере книгопечатания наблюдалось оживление и подъем. Если до революции за 30 лет может даже 30 книг на родном языке не выпустили, то за 1979-1985 года в Иране на азербайджанском языке было выпущено приблизительно 200 наименований книг. Эти книги печатались в основном в Тегеране и Тебризе, и частично в Зенджане, Мараге, Маку, Хое, Тикабе, Серабе, Гумме, Саве и т.д. Большую часть данной продукции составляли художественные произведения на патриотическую тему. А также издавались книги, посвященные истории Азербайджана, его литературе и языку (41, 138). С начала революции появившееся в сфере книгопечатания оживление доказывается просмотром ежегодных выпусков книг на родном языке. Только в 1978 году при просмотре изданий на родном языке становится понятным круг интересов давно жаждущих книг на родном языке интеллигенции и других читателей. Издания этих годов интересны по нескольким причинам. Во-первых, незнанием интеллигенции того, чем закончится это революционное движение, и без получения разрешения сверху они начали печатать книги на родном языке. Во-вторых, издаваемые книги объединяли в себе национальный дух, любовь к национальным богатствам азербайджанского народа, беспокойство за настоящую и будущую судьбу Азербайджана. В-третьих, издания 1978 года

дарят впечатление того, что в них выражены все национальные чувства народа Южного Азербайджана, накопившиеся за десятилетия – как только появляется возможность свободно вдохнуть, эти чувства всплывают на поверхность. Поэты и писатели стараются на родном языке выразить свои чувства читательской массе. Как и во всех областях культурной жизни, так и в книгопечатании с 1982 года наблюдается застой, количество печатных изданий уменьшается, качество меняется.

К сожалению, период возрождения книгопечатания и периодики на родном языке в Южном Азербайджане продолжался недолго.

Вобщем, в 1978-79 годах после Иранской революции большинство издающихся газет и журналов существовали недолго. Были и такие, у которых вышел только один номер. Кроме «Varliq», конец всем этим изданиям пришел в 1982 году. Причины их скорого закрытия были разнообразны. Это материальные затруднения некоторых изданий, неумение азербайджанцев, получивших образование на фарси, читать и писать на родном языке, начало ирано-иракской войны и в связи с этим запрет в Иране левых партий и организаций с одной стороны, и с другой были чисто политические мотивы закрытия некоторых изданий. Появлялась новая форма политики фарситского шовинизма. Появлялись признаки новой политики подавления национального прогресса. Религиозное содержание государственности в Южном Азербайджане направлялось против национального языка и национального сознания. Потому что эти журналы, оказывая сильное влияние на развитие азербайджанского литературного языка в Иране, приводили в движение все направления национального сознания. Революционно настроенная публицистика, вызывающая к национальному возрождению поэзия, за тысячелетия не потерявший своей актуальности фольклор возвращали народу его национальную память. Борьба различных организаций за родной язык, деятельность на пути изменения системы просвещения периодически сталкивались с сопротивлением. Приостанавливается издание и распространение периодики [11].

Режим различными способами препятствовал широкому распространению азербайджано-язычной прессы. Несмотря на то, что бросались в глаза различная направленность этих печатных органов и порой, восхищение прошлым, чрезмерное разочарование, чисто романтический взгляд на жизнь, ограниченность, все же положительных черт в них было больше. В большинстве своем они отражали само наличие, культуру, историю азербайджанского народа, и, самое главное, возрождали азербайджанский язык. Через несколько лет после февральской революции одна за другой стали запрещаться начинающие издаваться газеты и журналы. Их издатели и авторы подверглись преследованиям. Необходимо отметить, что все эти издания, которые отличались по социально-политическому положению, объединяла одна основная цель – изучить древней истории, культуры, литературы и языка азербайджанцев, разбудить в них веру в свою силу и национальное достоинство и в результате, помочь в настрое на борьбу за их национальные права. Эти газеты и журналы, некоторые из которых вышли всего несколькими номерами, а сразу после закрытия одних стали выходить другие, имели большое влияние на иранских азербайджанцев. Произвели в них в прямом смысле этого слова национальное возрождение.

После смерти аятолла Хомейни в результате произошедших в стране либеральных изменений в Южном Азербайджане стали снова появляться примеры печати на родном языке. В 1978-79 годах после Иранской революции в Иране и Южном Азербайджане на протяжении 20 лет число органов, издающихся на родном языке, превысило 60.

Список источников:

1. Мамедли П. История печати Южного Азербайджана. Баку: Эльм, 2009 / Pərvanə Məmmədli. Sənubi Azərbaycanın mətbuat tarixi (на азерб. яз.).
2. Малек М.Э. Общественно-литературные журналы и газеты как фактор культурной жизни в Иранском Азербайджане // Сборники конференций

НИЦ Социосфера: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. (Прага), 2013. № 25. С. 43–47.

3. Журнал «Солнце». 1980 № 13.
4. Журнал «Азербайджан». 1980. № 12.
5. История Южного Азербайджана. Баку, 1989.
6. Газета "Новиде Азербайджан". 1980. С. 28.
7. Журнал «Улькер». 1981. № 1. С. 21.
8. Журнал «На пути к революции». 1981. № 7. С. 15.
9. Журнал «Деде Горгуд». 1981. № 1. С. 3-4.
10. Формирование и деятельность Азербайджанской Демократической Партии. Баку, 1986.
11. Журнал «Varlıq». 1984. № 61. С. 34.